

Научная статья

УДК 342

DOI: <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-59-3-06>

Объекты общественной безопасности и субъекты ее обеспечения

Алексеев Кирилл Васильевич,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы
и журналистики факультета русской филологии и национальной культуры,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
старший научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности
Российской академии наук,
Москва, Рязань, Россия

РИНЦ SPIN-код: 6688-1000, AuthorID: 653561

Аннотация. В статье проведено исследование объектов общественной безопасности и субъектов ее обеспечения. В ходе анализа выявлены специфические особенности объектов и субъектов в рассматриваемой сфере. В результате исследования сделаны следующие выводы: спецификой некоторых объектов общественной безопасности и субъектов ее обеспечения является то, что они одновременно могут быть и объектами и активными субъектами; объем участия различных субъектов в обеспечении общественной безопасности неодинаков; главной целью обеспечения любого вида или подвида безопасности является достижение состояния защищенности родовых объектов — личности и общества; общественная безопасность отличается наиболее сложной структурой среди трех родов национальной безопасности с точки зрения ее объектов; в систему субъектов обеспечения общественной безопасности входят государство, местное самоуправление и гражданское общество; институты гражданского общества и граждане могут участвовать в обеспечении общественной безопасности, имея специальный правовой статус или без него; эффективность обеспечения общественной безопасности зависит, в частности, от активности участия институтов гражданского общества и граждан и их обеспеченности правовыми гарантиями государства; необходим актуальный документ стратегического планирования и специальный закон об общественной безопасности.

Ключевые слова: общественная безопасность; объекты общественной безопасности; субъекты обеспечения общественной безопасности; функции государства; гражданское общество.

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания «Комплексное исследование проблем общественной безопасности как стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации (FFFZ-2025-0001)».

Для цитирования: Алексеев К. В. Объекты общественной безопасности и субъекты ее обеспечения // Транспортное право и безопасность. 2026. № 3(59). С. 68–84. <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-59-3-06>.

Original article

Objects of public security and entities to ensure it

Kirill V. Alekseev,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Literature and Journalism,
Faculty of Russian Philology and National Culture,
Ryazan State University named after S. Yesenin,
Senior Researcher of the Security Problems Studies Center of RAS,
Ryazan, Moscow, Russia

Abstract. The current paper has presented the study of the objects of public security and entities to ensure it. Due to the analysis, there have been identified specific characteristics of these objects and entities within the sphere under consideration. As a result, there have been concluded that certain objects of public security and the entities responsible for ensuring it are characterized by the fact that they can simultaneously serve as both objects and active agents. There can be different extent of participation by various entities in ensuring public security. The primary goal of ensuring any type or subtype of security is to achieve a state of protection for the fundamental objects—the individual and society. In terms of its objects, public security possesses the most complex structure among the three categories of national security. The system of entities ensuring public security comprises the state, local self-government, and civil society. Civil society institutions and citizens may participate in ensuring public security either with or without a special legal status. The effectiveness of ensuring public security depends, inter alia, on the active participation of civil society institutions and citizens and the extent to which they are supported by state legal guarantees. There is a necessity in an up-to-date strategic planning document and a dedicated law on public security.

Keywords: public security; objects of public security; entities to ensure public security; state functions; civil society.

The current paper has been prepared as part of the implementation of the state assignment “Comprehensive study of public security issues as a strategic priority of national security of the Russian Federation (FFFZ-2025-0001)”.

For citation: Alekseev K. V. Objects of public safety and entities to ensure it // Transport law and security. 2026; (3(59)):68–84.

© Алексеев К. И., 2026

На протяжении последних лет проблемы общественной безопасности не теряют интерес научного сообщества, поскольку непосредственно влияют на качество жизни российского социума и функционирование государства. В связи с этим важным представляется любое исследование в данной сфере, направленное, в частности, на упорядочение терминологического аппарата и его содержательных характеристик. Существенным в этом контексте становится вопрос об объектах общественной безопасности и субъектах ее обеспечения.

Традиционно в качестве ключевых в доктрине выделяются три объекта безопасности (личность, общество и государство), которые с 1990-х гг. нашли отражение в российском законодательстве [7, стр. 22]. Следует подчеркнуть, что в соответствии с авторской классификацией безопасности, предложенной ранее, указанные фундаментальные объекты безопасности определяют ее роды — безопасность личности, безопасность общества, безопасность государства [1].

Специфической чертой субъектно-объектного состава общественной безопасности и ее обеспечения можно считать то, что некоторые объекты в данном случае нередко совпадают с субъектами и между ними устанавливается тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. Вполне обоснованно можно утверждать, что личность, общество и государство в целом, являясь объектами безопасности, при определенных условиях одновременно выступают и в качестве субъектов ее обеспечения: с одной стороны, они нуждаются в защите своих жизненно важных интересов, а с другой — в той или иной степени участвуют в ее реализации. В научной литературе можно встретить классификацию безопасности на основе ее разделения на объектную, субъектную и объектно-субъектную [19].

Еще одной особенностью можно считать подвижный состав субъектов в зависимости от того, в каком объеме они участвуют в обеспечении общественной безопасности. Для одних данная функция является основной, для других — одной из главных, третьи же реализуют ее опосредованно, через виды или подвиды безопасности. В качестве примера можно привести транспортную безопасность, обеспечение которой помимо общих субъектов осуществляют специальные, деятельность которых ограничивается указанным видом (подвидом). В современной литературе предлагается классификация, в частности, субъектов обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте [16]. То же касается и объектов общественной безопасности или видов (подвидов) безопасности, о чем подробнее сказано ниже.

Функция обеспечения национальной безопасности, ее родов и видов посредством правового регулирования возлагается преимущественно на государство. При этом данный универсальный субъект представляет собой совокупность органов власти, которые выполняют конкретные задачи по обеспечению общественной безопасности и также становятся субъектами данных процессов. Однако решение задач безопасности не ограничивается только усилиями государства: в российском законодательстве и документах стратегического планирования предусматривается широкое привлечение к обеспечению прежде всего общественной безопасности граждан и институтов гражданского общества. В то же время роль граждан, общественных объединений и движений в обеспечении безопасности неодинакова. Она может выражаться в добровольном участии в определенных процессах, и тогда никакого особого правового положения граждан или объединение не имеют, а может заключаться в непосредствен-

ном выполнении некоторых функций органов государственной власти, что предопределяет специальный статус субъекта обеспечения общественной безопасности.

У родов и видов безопасности объекты различаются. Вполне оправданно в научной литературе их называют социальными, или первичными (государство, общество, личность), и объектами — сферами деятельности (транспорт, экологическая система, экономика и др.). Кроме того, утверждается, что общество выступает в качестве объекта, когда речь идет о видах безопасности по характеру источника угроз (радиационная, химическая, пожарная и иные виды безопасности) [7, стр. 158].

Обеспечение видов безопасности всегда имеет в виду в каждом конкретном случае защиту жизненно важных интересов либо конкретной личности, либо общества или его части, либо государства. В связи с этим можно констатировать, что конечными объектами безопасности как таковой всегда являются личность, общество и государство (родовые объекты безопасности). В то же время каждый вид безопасности имеет свой специфический (специальный) объект или объекты (транспорт, экологическая система, экономика и др.), которые коррелируют с родовыми объектами. В данном контексте следует еще раз подчеркнуть прогрессивную роль утратившего силу Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», в ст. 1 которого основными объектами безопасности были определены именно личность, общество и государство.

Обеспечение видов безопасности всегда направлено на устранение той или иной конкретной угрозы, которая в зависимости от масштабов может затрагивать один или все роды безопасности. При этом специфической чертой некоторых видовых объектов (например, транспорт, информация и т.д.) является то, что в разных ситуациях они могут представлять собой как объект, так и угрозу, что показательно доказывается в юридической науке [7, стр. 159].

В связи со сказанным смешение родов и видов безопасности можно расценивать как существенную методологическую неточность, которая имеет место в отечественной науке и нормативно-правовой базе.

Таким образом, глобальной целью обеспечения любого вида или подвида безопасности является достижение состояния защищенности одного или всех родовых объектов. В связи с этим возникает вопрос о том, каковы взаимоотношения и структурные взаимосвязи между указанными объектами и какой из них имеет приоритет.

В научной литературе можно встретить точку зрения, согласно которой целью обеспечивающих общественную и государственную безопасность систем является человек и гражданин, при этом безопасность общества и государства расцениваются как элементы обеспечения безопасности личности [17, стр. 47]. Данный подход, с одной стороны, вполне соответствует духу Конституции РФ, в ст. 2 которой высшей ценностью провозглашается человек, его права и свободы, принципам свободного демократического

государства и действительности. Однако, с другой стороны, абсолютизация этого конституционного положения не отвечает интересам самого человека: ответ на вопрос о том, способен ли индивид в условиях современного общества, сложного государственного устройства и близкой к критической экологической и геополитической ситуации самостоятельно осознать существующие угрозы и защитить самого себя, однозначен, — нет, не способен. Именно поэтому, как представляется, безопасность, которая в иерархии потребностей А. Маслоу находится на втором месте после сна и пищи [12, стр. 63], становится тем феноменом, обеспечение которого одновременно призвано защитить человека, его права и свободы и при необходимости ограничить последние для достижения этой цели. В науке существует справедливая точка зрения, согласно которой целью практически любого ограничения конституционных прав и свобод является обеспечение национальной безопасности [23].

Функция обеспечения национальной безопасности в единстве трех ее родов (безопасность личности, безопасность общества, безопасность государства) в любой стране — прерогатива прежде всего государства, которое, заметим, когда речь идет о государственной безопасности, одновременно является и ее объектом, и субъектом ее обеспечения. Органы государственной власти определяют и реализуют политику в сфере безопасности, устанавливая, в частности, в рамках конституции ограничения прав и свобод человека и гражданина. Соотношение интересов безопасности и личности — сложный и иногда болезненный вопрос, который должно решать государство. В данном контексте целесообразно отметить, что в современном мире, который с наступлением XXI столетия столкнулся с беспрецедентной по масштабам террористической угрозой, общество в конечном итоге выбрало ограничение прав и свобод во имя безопасности.

В то же время с учетом истории России не следует забывать о том, что этатизм, пиком которого стала эпоха Петра I, стал основой Советского государства, в котором, особенно в период правления И. В. Сталина, интересы личности занимали последнее место после государственных и общественных. В условиях тоталитарного и авторитарного политических режимов, как показал советский опыт, права и свободы человека имеют условный характер даже при наличии демократической конституции. Гарантом достижения баланса интересов личности и государства становится гражданское общество, которое, с одной стороны, способствует поступательному развитию страны, а с другой — корректирует государственную политику, не допуская трансформации демократического политического режима в тоталитарный.

Таким образом, в триаде «безопасность личности, общества, государства» ключевой, как представляется, является общественная безопасность, которая обладает наиболее сложной структурой среди трех родов национальной безопасности с точки зрения ее объектов. Связано это с тем, что в науке, законодательстве и документах стратегического планирова-

ния в состав общественной безопасности включается не только собственно общество, но и личность, а точнее — человек, его права и свободы. Первичными (родовыми) объектами общественной безопасности становятся личность, ее права и свободы и общество в целом. В качестве ключевых объектов общественной безопасности выделяются также материальные и духовные ценности общества.

В научной литературе безопасность личности рассматривается в двух основных аспектах: как состояние защищенности индивидуума (иногда ограничивается физической безопасностью) и как безопасность члена социума. Отмечается, что безопасность личности отличается от общественной безопасности тем, что во втором случае под личностью понимается неопределенный круг лиц и их сообществ [9, стр. 14]. Следует, однако, признать, что под объектом общественной безопасности целесообразно понимать личность как в первом, так и во втором смысле. Действительно, функции, выполняемые, например, органами правопорядка во время массового мероприятия, направлены на защиту прав и свобод неопределенного круга участников последнего. Однако реальная угроза может коснуться конкретного человека или группы людей, и тогда основной становится задача обеспечения защищенности именно этих лиц. Более того, во время значимых событий может реализовываться специальная отдельная охрана конкретно определенных лиц (политических и общественных деятелей, артистов и т.д.). Сказанное позволяет сделать вывод о том, что обеспечение безопасности каждой личности как индивидуума становится неотъемлемой частью защиты неопределенного круга лиц, однако это, как правило, касается ситуаций, связанных с массовыми мероприятиями.

Социум также является первичным объектом обеспечения общественной безопасности и представляет собой совокупность абстрактных личностей, их групп и организаций, или тот самый неопределенный круг лиц. В данном контексте самым широким является понятие гражданского общества, т.е. совокупности граждан, способных независимо от государства в рамках действующего законодательства отстаивать свои коллективные и индивидуальные интересы. Состояние защищенности общества в целом или групп лиц достигается реализацией государственной политики в сфере безопасности правоохранительными органами и специальными службами, функционал которых направлен именно на это.

Итак, можно говорить о том, что два (личность и общество) из трех фундаментальных объектов безопасности объединены и представляют собой единое целое. Однако этим взаимосвязь и взаимодействие первичных объектов безопасности не ограничивается, ибо степень эффективности обеспечения общественной безопасности непосредственно коррелирует с безопасностью государства. Так, терроризм, традиционно понимаемый в науке и праве как угроза общественной безопасности, вне всякого сомнения, является угрозой и государственной безопасности, поскольку основной целью преступников наряду с устрашением населения в данном слу-

чае является оказание влияния на государственную власть для достижения политических целей, нередко связанных с желанием нанести удар по суверенитету и территориальной целостности страны. То же можно сказать о коррупции, которая создает угрозу не только общественной, но и национальной безопасности в целом [6], о незаконной миграции и о других вызовах, связанных с общественной безопасностью.

Помимо личности и общества в качестве объектов обеспечения общественной безопасности выступают материальные и духовные ценности социума.

Материальными ценностями является все, имеющее физическое выражение, однако вопрос о том, что считать материальными ценностями общества в современной России с правовой точки зрения, сложный, поскольку в Конституции РФ четко закреплены лишь три формы собственности (частная, государственная и муниципальная), а общественная собственность, очевидно, скрывается за словом «иные». Видимо, говоря о материальных ценностях общества, следует исходить не из права собственности, а из потребности социума в них. При таком подходе в сферу общественных материальных ценностей нужно включать промышленные предприятия, государственные и муниципальные учреждения, транспорт, магазины, музеи, театры, курорты и т.д. — словом, все, с помощью чего человек удовлетворяет свои потребности. В итоге состояние защищенности таких объектов непосредственно влияет на состояние общественной безопасности. Такой подход находит отражение в фундаментальных исследованиях, касающихся, в частности, границ и содержания общественной безопасности [5, стр. 86].

Духовные ценности — нематериальные блага, связанные со стремлением человека к определенным идеалам и его внутренним миром. Они связаны прежде всего с религией или иной идеологией, в том числе индивидуальными установками и принципами человека.

Следует отметить, что состояние защищенности личности, общества и особенно материальных и духовных ценностей достигается посредством обеспечения видов безопасности. При этом появляется многообъектность тех или иных видов последней. Например, транспортная безопасность предполагает в качестве объектов транспортные инфраструктуру и средства, однако главной целью ее обеспечения, помимо безопасного функционирования транспортного комплекса, является защита интересов личности, общества и государства. Продовольственная безопасность, подразумевающая гарантированность для каждого гражданина физической и экономической доступности продуктов питания, в то же время в качестве специального объекта имеет пищевую продукцию. Иными словами, главными остаются личность и общество, но для каждого вида безопасности свойствен и свой особый специальный объект, состояние защищенности которого предопределяет, в частности, уровень общественной безопасности.

В аксиологической сфере на современном этапе развития России особое место занимают традиционные духовно-нравственные ценности, активно защищаемые государством и обществом. Здесь в соответствии с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей специальными объектами стали жизнь, достоинство, права и свободы человека, что непосредственно воспроизводит один из основных объектов общественной безопасности (личность), а также служение Отечеству, нравственные идеалы, семья, труд, коллективизм, гуманизм, справедливость и милосердие, взаимные помощь и уважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов, приоритет духовного над материальным. Нужно отметить, что далеко не все из перечисленных ценностей можно защитить правовыми средствами, в связи с чем их выработка у конкретной личности возможна лишь через систему образования и воспитания. Тем не менее российское общество оказалось готово к изменениям ценностной шкалы, о чем говорят, например, набирающее все большие обороты добровольчество (в том числе в сфере безопасности), мужество и героизм участников специальной военной операции и т.д. Все больше граждан отказываются или не воспринимают навязываемые Западом квазиидеалы нетрадиционных семей, крайнего индивидуализма, общества потребления [11; 15], о разрушительной силе которых уже давно пишут ученые.

Нужно сказать о том, что кроме закрепленных в документах стратегического планирования и российской нормативно-правовой базе, в науке предлагаются и иные виды безопасности, непосредственно относящиеся к обеспечению состояния защищенности основных объектов (личности, общества и государства). К ним прежде всего следует отнести духовную и языковую безопасность — виды, которые непосредственно определяют состояние защищенности общества, его материальных и духовных ценностей.

Несмотря на конституционный статус Российской Федерации как светского государства, роль религии в российском обществе трудно переоценить. Неслучайно в 2020 г. в Конституцию РФ в ходе общероссийского голосования была введена ст. 67.1, в которой декларируется, что Российская Федерация сохраняет память предков, их идеалы и веру в Бога. Таким образом, объектами духовной безопасности являются, с одной стороны, религия, а с другой — материальные предметы культа, церкви, мечети и т.д., т.е. любое вероисповедание представляет для определенной части общества одновременно и духовную, и материальную ценность. Важным видом является также языковая безопасность, специальным объектом обеспечения которой является язык государствообразующего народа [1].

Сложность объектов общественной безопасности предопределяет огромное количество субъектов, призванных ее обеспечить. Не будет преувеличением тезис о том, что подавляющее большинство органов публичной власти различных уровней так или иначе участвуют в процессах со-

хранения социальной защищенности, взаимодействуя при этом с гражданским обществом.

Главным субъектом обеспечения общественной безопасности является государство, реализующее волю многонационального народа России посредством деятельности органов государственной власти. При этом данный род безопасности в силу п. «б» ст. 72 Конституции РФ отнесен к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Среди органов государственной власти, обеспечивающих национальную безопасность в целом и общественную в частности, следует особо выделить главу государства, который, согласно Конституции РФ, являясь гарантом прав и свобод человека и гражданина, имеет широкий круг полномочий, связанных в том числе с обеспечением общественной безопасности: поддержание гражданского мира и согласия; назначение руководителей федеральных органов власти в сфере внутренних дел, юстиции, предотвращения чрезвычайных ситуаций, общественной безопасности, Генерального прокурора; формирование конституционного совещательного органа в области безопасности и руководство им. Кроме того, глава государства утверждает документы стратегического планирования в рассматриваемой сфере.

Следующим по значимости в сфере обеспечения общественной безопасности субъектом являются органы законодательной власти. Главным видом деятельности высшего законодательного органа страны является нормотворчество, направленное, в частности, на защиту прав и свобод человека и обеспечение безопасности. Кроме того, верхняя палата парламента принимает непосредственное участие в назначении руководящих должностных лиц органов, участвующих в обеспечении общественной безопасности, имеет в своем составе комитеты, связанные с обеспечением национальной безопасности. Аналогичные структуры функционируют и в нижней палате.

Непосредственное отношение к обеспечению национальной безопасности в целом и общественной безопасности в частности имеют и органы судебной власти, которые отправляют правосудие по делам об административных правонарушениях, уголовных преступлениях против родовых объектов безопасности (личности, общества, государства), восстанавливают нарушенные права граждан и общественных групп, назначают справедливое наказание, снижая степень угроз безопасности. Конституционный Суд РФ, в частности, осуществляет функции защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Все это позволяет относить все органы судебной власти к субъектам обеспечения общественной безопасности [10].

Особая роль отводится органам прокуратуры, которые надзирают за соблюдением Конституции РФ, исполнением требований законодательства, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В системе органов исполнительной власти, чьи полномочия касаются обеспечения общественной безопасности, заметную роль играет Прави-

тельство РФ. Следует отметить, что в перечне функций последнего собственно понятие «общественная безопасность» отсутствует, однако такие из них, как сохранение традиционных семейных ценностей, меры по борьбе с преступностью, обеспечению прав и свобод граждан, а также общественного порядка, позволяют говорить о Правительстве РФ как о субъекте обеспечения общественной безопасности. Помимо этого, проведение социально ориентированной политики в области охраны окружающей среды свидетельствует об участии высшего исполнительного органа власти в обеспечении экологической безопасности, которая во многом обуславливает состояние защищенности личности и общества.

Важным субъектом обеспечения рассматриваемого рода безопасности является конституционный совещательный орган, в рамках которого действует Межведомственная комиссия по общественной безопасности. Среди функций данного органа — оценка и прогнозирование, подготовка предложений и рекомендаций, участие в разработке документов стратегического планирования в сфере общественной безопасности; выявление угроз и др. Интересным представляется, что в положении об указанной комиссии, утвержденном Указом Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590), безопасность личности и общественная безопасность четко разграничены, и это еще раз свидетельствует об отсутствии единого подхода к вопросам общественной безопасности.

Непосредственными субъектами, перманентно обеспечивающими общественную безопасность на территории всей страны, являются федеральные органы государственной власти: органы безопасности, внутренних дел, национальной гвардии, по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Непосредственно руководит ими осуществляет глава государства.

Следует отметить, что функции и полномочия указанных ведомств в области обеспечения общественной безопасности далеко не всегда четко определены законодательно.

Так, в нормативно-правовом массиве, посвященном органам безопасности, используется самое общее понятие — «безопасность Российской Федерации», — под которым, очевидно, следует понимать национальную безопасность России, хотя, по мнению некоторых исследователей, имеется в виду государственная безопасность [14]. В то же время борьба с преступностью и терроризмом, указанная в числе основных направлений деятельности специальной службы, позволяет говорить об обеспечении ею общественной безопасности.

Еще одним субъектом обеспечения общественной безопасности являются органы, ведающие вопросами гражданской обороны, защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, стихийных бедствий. Данный орган исполнительной власти также обеспечивает такие виды, как пожарная безопасность и безопасность людей на водных объектах. В действующих нормативных правовых актах, регули-

рующих его деятельность, понятие «общественная безопасность» отсутствует, хотя в науке принадлежность ведомства к субъектам обеспечения этого рода безопасности практически не вызывает сомнений [2; 4].

Назначение органов внутренних дел (полиции), напротив, определено законодательно и, в частности, заключается в защите прав и свобод человека и гражданина, противодействии преступности и обеспечении общественной безопасности.

Так же конкретно определены полномочия по участию в обеспечении общественной безопасности войск национальной гвардии, которые, кроме этого, призваны противодействовать терроризму и экстремизму. Данный федеральный орган исполнительной власти глубоко исследован в науке, в том числе как субъект обеспечения общественной безопасности [20—22].

Завершая разговор о федеральных органах исполнительной власти, участвующих в обеспечении общественной безопасности, следует еще раз подчеркнуть, что большинство министерств и служб этого уровня имеют отношение к рассматриваемым процессам в той или иной степени, хотя далеко не всегда это непосредственно отражено в нормативных правовых актах.

На уровне российских регионов органы законодательной и исполнительной власти также являются субъектами обеспечения общественной безопасности, однако законодательно их конкретные функции в данной сфере не определены, что затрудняет взаимодействие с федеральными органами власти [18].

К субъектам обеспечения общественной безопасности относятся органы местного самоуправления, на которые в соответствии с региональным законодательством могут быть возложены обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения (существенного элемента общественной безопасности [8]) и людей на водных объектах. Данные виды безопасности непосредственно влияют на состояние защищенности личности и общества, т.е. на общественную безопасность. В литературе справедливо отмечается необходимость более внятного определения места органов местного самоуправления в системе обеспечения общественной безопасности [13, стр. 54]. Действительно, в прежнем законе вопросы безопасности на людей на водных объектах, детей во время летнего отдыха, дорожного движения, а также пожарной безопасности не требовали законодательного посредничества региона, и такая относительная самостоятельность, как представляется, более предпочтительна.

Помимо органов государственной власти и местного самоуправления к субъектам обеспечения общественной безопасности следует отнести общественные организации, движения и активных граждан, которые в совокупности составляют гражданское общество.

Среди институтов гражданского общества и граждан, являющихся субъектами обеспечения общественной безопасности, прежде всего следует выделить народные дружины и казачество.

В соответствии с действующим законодательством и ведомственными актами МВД России граждане вправе на добровольной основе принимать участие в охране общественного порядка посредством содействия правоохранительным органам, поиска пропавших лиц, внештатного сотрудничества с полицией. Особый статус получают граждане — участники общественных организаций правоохранительной направленности (народных дружин). Дружинники вправе требовать прекращения противоправных действий, охранять места происшествий, содействовать сотрудникам полиции и в определенных законом случаях применять физическую силу.

Еще более очевиден статус казачества как субъекта обеспечения общественной безопасности. В федеральном законодательстве прямо указаны формы участия данного института гражданского общества в рассматриваемой сфере: предупреждение, ликвидация чрезвычайных ситуаций и их последствий; охрана общественного порядка; борьба с терроризмом. Кроме того, казачество взаимодействует с органами государственной власти в деле обеспечения таких видов, как пожарная и экологическая безопасность.

Деятельность некоторых других институтов гражданского общества также имеет непосредственное отношение к поддержанию состояния защищенности личности и общества через обеспечение отдельных видов безопасности: это, например, автономная некоммерческая организация «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет», добровольные пожарные дружины и т.д.

Особо следует выделить в качестве субъектов обеспечения общественной безопасности религиозные организации, которые, в частности, способствуют дерадикализации граждан, ставших адептами крайних течений мировых религий или деструктивных сект, и противодействуют идеологии терроризма и экстремизма.

Следует отметить, что в отличие от утратившего силу Закона РФ «О безопасности» в действующем одноименном Федеральном законе прямого указания на субъекты обеспечения безопасности нет, и это нельзя признать достоинством данного нормативного правового акта.

Как представляется, наиболее эффективной моделью обеспечения общественной безопасности является такая, при которой институты гражданского общества и граждане максимально активны, а государство создает для их участия в соответствующих процессах оптимальные условия. Речь идет прежде всего о правовом статусе общественных организаций, движений и наиболее активных граждан, стремящихся внести свой вклад в дело поддержания состояния защищенности личности и общества на должном уровне.

Общественной безопасности должен быть посвящен не только актуальный документ стратегического планирования, но и специальный федеральный закон, в котором, в частности, закреплялись бы ее объекты и субъекты ее обеспечения. На это указывают ученые, отмечая отсутствие в

действующем российском законодательстве комплексности в сфере обеспечения общественной безопасности [3].

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

1. Особенностью некоторых объектов общественной безопасности и субъектов ее обеспечения является то, что они выступают в обоих качествах, т.е. одновременно представляют собой объект безопасности и выполняют функции по ее обеспечению. Это касается отдельных граждан и институтов гражданского общества.

2. Объем участия различных субъектов в обеспечении общественной безопасности неодинаков: одни осуществляют рассматриваемую функцию в полном объеме, другие — через обеспечение видов или подвидов безопасности.

3. Основопологающей целью обеспечения любого вида или подвида безопасности является достижение состояния защищенности родовых объектов, в данном случае личности и общества.

4. Среди родов безопасности ключевым является общественная безопасность, поскольку она, в том числе, отличается наиболее сложной структурой среди трех родов национальной безопасности с точки зрения ее объектов. В качестве первичных объектов общественной безопасности выделяются личность, ее права и свободы и социума в целом, вторичными являются материальные и духовные ценности общества.

5. В систему субъектов обеспечения общественной безопасности входят государство, осуществляющее свои функции в этой сфере через органы власти; органы местного самоуправления; гражданское общество, участвующее в данных процессах посредством деятельности общественных организаций, движений и отдельных граждан.

6. Институты гражданского общества и граждане могут осуществлять деятельность по обеспечению общественной безопасности, обладая специальным правовым статусом или не имея его.

7. Эффективность обеспечения общественной безопасности, в частности, определяется активным участием в нем институтов гражданского общества и граждан и мерами государства, направленными на предоставление им специального правового статуса, предполагающего четко определенные и исчерпывающие права, поддержку, защиту и предоставление определенных льгот и гарантий.

8. В государстве необходим актуальный документ стратегического планирования, а также федеральный закон, комплексно регулирующий общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, определяющий ее объекты и субъектов ее обеспечения.

Список источников

1. Алексеев, К. В. Структурно-системный анализ национальной безопасности / К. В. Алексеев // Транспортное право и безопасность. — 2025. — № 4(56). — С. 59–70.

2. Баринов, М. А. МЧС России в системе обеспечения общественной безопасности / М. А. Баринов, И. В. Андреев, Е. С. Сафонова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2018. — № 1. — С. 41—44.
3. Гирько, С. И. Реальные шаги к институализации общественной безопасности Российской Федерации / С. И. Гирько // Научный портал МВД России. — 2025. — № 1 (69).
4. Григорьев, В. Н. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в сфере деятельности МЧС России / В. Н. Григорьев // Технологии гражданской безопасности. — 2021. — Том 18. — № 4 (70). — С. 90—96.
5. Ирошников, Д. В. Общественная безопасность: границы и содержание в правовом измерении / Д. В. Ирошников // Транспортное право и безопасность. — 2026. — № 1(57). — С. 83—107.
6. Ирошников, Д. В. Борьба с коррупцией и обеспечение общественной безопасности / Д. В. Ирошников, К. В. Алексеев // Журнал российского права. — 2026. — Том 30. — № 2. — С. 110—121.
7. Ирошников, Д. В. Безопасность как правовая категория : дис. ... д-ра юрид. наук / Д. В. Ирошников. — Москва, 2021.
8. Кардашова, И. Б. Безопасность дорожного движения в контексте обеспечения национальной безопасности / И. Б. Кардашова // Безопасность дорожного движения. — 2023. — № 1. — С. 6—11.
9. Кондрашов, Б. П. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции» / Б. П. Кондрашов, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. — Москва, 2006.
10. Макарычев, И. Ю. Органы публичной власти в системе обеспечения общественной безопасности / И. Ю. Макарычев // Вестник Российской таможенной академии. — 2010. — № 1. — С. 58—63.
11. Маслодудова, Н. В. Материальные блага в контексте смысложизненных ценностей современного потребительского общества / Н. В. Маслодудова // Научный компонент. — 2019. — № 3 (3). — С. 104—109.
12. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2003.
13. Мельников, В. И. Роль и место региональной безопасности в общегосударственной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / В. И. Мельников. — Москва : Издание Совета Федерации, 2010.
14. Морозов, Ю. В. Деятельность Федеральной службы безопасности Российской Федерации по обеспечению безопасности: проблемы теоретического обоснования / Ю. В. Морозов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2016. — № 3. — С. 30—35.
15. Нализко, Н. А. Современное общество: соотношение материальных и духовных ценностей / Н. А. Нализко // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. [XI Международная конференция, Екатеринбург, 19—20 марта 2008 г.] : в 5 частях. — Екатеринбург, 2008. — Часть 2.
16. Пичкур, А. П. Классификация субъектов обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте / А. П. Пичкур // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Том 12. — № 1А. — С. 448—455.
17. Степашин, С. В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Степашин. — Санкт-Петербург, 1994.
18. Султанова, Р. М. Реализация конституционно-правовых полномочий по обеспечению общественной безопасности органами государственной власти субъек-

- ектов Российской Федерации / Р. М. Султанова // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 3. — С. 48—53.
19. Усик, И. В. Субъект-объектная структура безопасности / И. В. Усик // Научный вестник МГТУ ГА. Серия «История, философия, социология». — 2007. — № 113. — С. 104—108.
20. Шеншин, В. М. О недостаточности полномочий Росгвардии в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Современное общество и право. — 2021. — № 6(55). — С. 129—135.
21. Шеншин, В. М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных силах. — 2023. — № 7 (312). — С. 89—94.
22. Шеншин, В. М. Обеспечение войсками национальной гвардии Российской Федерации общественной безопасности при незаконном проникновении на охраняемый объект / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 3(231). — С. 15—18.
23. Языкеев, С. Н. Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения национальной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Языкеев. — Орел, 2024.

References

1. Alekseyev, K. V. Strukturno-sistemnyy analiz natsional'noy bezopasnosti [Structural-systemic analysis of national security] / K. V. Alekseyev // *Transportnoye pravo i bezopasnost'*. — 2025. — № 4(56). — S. 59—70.
2. Barinov, M. A. MCHS Rossii v sisteme obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti [EMERCOM of Russia in the public security enforcement system] / M. A. Barinov, I. V. Andreyev, Ye. S. Safonova // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynyye situatsii*. — 2018. — № 1. — S. 41—44.
3. Gir'ko, S. I. Real'nyye shagi k institucionalizatsii obshchestvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Definite steps toward the institutionalization of public security in the Russian Federation] / S. I. Gir'ko // *Nauchnyy portal MVD Rossii*. — 2025. — № 1 (69).
4. Grigor'yev, V. N. Obespecheniye natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v sfere deyatel'nosti MCHS Rossii [National security enforcement of the Russian Federation within the scope of EMERCOM of Russia's activities] / V. N. Grigor'yev // *Tekhnologii grazhdanskoy bezopasnosti*. — 2021. — Tom 18. — № 4 (70). — S. 90—96.
5. Iroshnikov, D. V. Obshchestvennaya bezopasnost': granitsy i sodержaniye v pravovom izmerenii [Public security: boundaries and content in the legal dimension] / D. V. Iroshnikov // *Transportnoye pravo i bezopasnost'*. — 2026. — № 1(57). — S. 83—107.
6. Iroshnikov, D. V. Bor'ba s korruptsiyey i obespecheniye obshchestvennoy bezopasnosti [Combating corruption and enforcing public security] / D. V. Iroshnikov, K. V. Alekseyev // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2026. — Tom 30. — № 2. — S. 110—121.
7. Iroshnikov, D. V. Bezopasnost' kak pravovaya kategoriya [Security as a legal category]: dis. ... d-ra jurid. nauk / D. V. Iroshnikov. — Moskva, 2021.
8. Kardashova, I. B. Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya v kontekste obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [Road traffic safety in the context of enforcing national security] / I. B. Kardashova // *Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya*. — 2023. — № 1. — S. 6—11.

9. Kondrashov, B. P. Kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii «O militsii» [Commentary on the Russian Federation Law “On the Militsia”] / B. P. Kondrashov, YU. P. Solovey, V. V. Chernikov. — Moskva, 2006.
10. Makarychev, I. Yu. Organy publichnoy vlasti v sisteme obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti [Public authorities in the public security enforcement system] / I. Yu. Makarychev // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii. — 2010. — № 1. — S. 58—63.
11. Maslodudova, N. V. Material'nyye blaga v kontekste smyslozhiznennykh tsennostey sovremennogo potrebitel'skogo obshchestva [Material goods in the context of the life-meaning values of modern consumer society] / N. V. Maslodudova // Nauchnyy komponent. — 2019. — № 3 (3). — S. 104—109.
12. Maslou, A. Motivatsiya i lichnost' [Motivation and personality] / A. Maslou. — 3-ye izd. — Sankt-Peterburg: Piter, 2003.
13. Mel'nikov, V. I. Rol' i mesto regional'noy bezopasnosti v obshchegosudarstvennoy sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [The role and place of regional security in the national system for enforcing national security of the Russian Federation] / V. I. Mel'nikov. — Moskva: Izdaniye Soveta Federatsii, 2010.
14. Morozov, YU. V. Deyatel'nost' Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii po obespecheniyu bezopasnosti: problemy teoreticheskogo obosnovaniya [Activities of the Federal Security Service of the Russian Federation regarding security enforcement: problems of theoretical substantiation] / YU. V. Morozov // Aktual'nyye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo. — 2016. — № 3. — S. 30—35.
15. Nalizko, N. A. Sovremennoye obshchestvo: sootnosheniye material'nykh i dukhovnykh tsennostey [Modern society: the balance between material and spiritual values] / N. A. Nalizko // Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya. [XI Mezhdunarodnaya konferentsiya, Yekaterinburg, 19—20 marta 2008 g.]: v 5 chastyakh. — Yekaterinburg, 2008. — Chast' 2.
16. Pichkur, A. P. Klassifikatsiya sub"yektov obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti na zheleznodorozhnom transporte [Classification of entities ensuring public security in railway transport] / A. P. Pichkur // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2022. — Tom 12. — № 1A. — S. 448—455.
17. Stepashin, S. V. Teoretiko-pravovyye aspekty obespecheniya bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and legal aspects of enforcing security of the Russian Federation]: dis. ... d-ra yurid. nauk / S. V. Stepashin. — Sankt-Peterburg, 1994.
18. Sultanova, R. M. Realizatsiya konstitutsionno-pravovykh polnomochiy po obespecheniyu obshchestvennoy bezopasnosti organami gosudarstvennoy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii [Exercise of constitutional and legal powers to ensure public security by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation] / R. M. Sultanova // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2018. — № 3. — S. 48—53.
19. Usik, I. V. Sub"yekt-ob"yektnaya struktura bezopasnosti [The subject-object structure of security] / I. V. Usik // Nauchnyy vestnik MGTU GA. Seriya «Istoriya, filosofiya, sotsiologiya». — 2007. — № 113. — S. 104—108.
20. Shenshin, V. M. O nedostatochnosti polnomochiy Rosgvardii v sfere obespecheniya gosudarstvennoy i obshchestvennoy bezopasnosti [On the insufficiency of Rosgvardiya's powers in the sphere of enforcing state and public security] / V. M.

- Shenshin // *Sovremennoye obshchestvo i pravo*. — 2021. — № 6(55). — S. 129—135.
21. Shenshin, V. M. O ponyatii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti i ob uchastii voysk natsional'noy gvardii v bor'be s terrorizmom i ekstremizmom [On the concept of extremist-oriented crimes and the participation of national guard troops in combating terrorism and extremism] / V. M. Shenshin // *Pravo v Vooruzhennykh silakh*. — 2023. — № 7 (312). — S. 89—94.
22. Shenshin, V. M. Obespecheniye voyskami natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii obshchestvennoy bezopasnosti pri nezakonnom proniknovenii na okhranyayemyy ob"yekt [Public security enforcement by national guard troops of the Russian Federation during illegal intrusion into a protected facility] / V. M. Shenshin // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. — 2024. — № 3(231). — S. 15—18.
23. Yazykeyev, S. N. Institut ogranicheniy prav i svobod cheloveka i grazhdanina v tselyakh obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [The institution of restrictions on human and civil rights and freedoms to enforce national security]: dis. ... kand. yurid. nauk / S. N. Yazykeyev. — Orel, 2024.